

УДК 631.48 (571.54)
doi: 10.18101/2542-0623-2017-2-49-61

О ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА ЭВЕНКОВ СЕВЕРНОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ

Б-Ц. Б. Намзалов, Е. Ф. Афанасьева, Т. Т. Тайсаев

© **Намзалов Бимба-Цырен Батомункуевич**
доктор биологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: namzalov@rambler.ru

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**
кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

© **Тайсаев Трофим Табанович**
доктор географических наук, профессор
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: taisaev@bsu.ru

Баргузинский ареал эвенков Прибайкалья представляет регион с относительно сохранившимся типом традиционного хозяйствования. Анализ семейно-родовых эвенкийских общин «Лоре», «Аргалакта», а также описание родовых земель Тазы, Гарасун, Джирга, Самахай в предгорьях Икатского хребта показало современное состояние кочевничества. Использование местных пород скота в сочетании с породами крупного рогатого скота, приспособленными к местным условиям — казахская белоголовая и калмыцкая мясная, при помощи самобытных форм хозяйствования (кочевки от зимников с периодическим использованием летних отгонных пастбищ и др.) позволяет эффективно сохранять среду обитания.

Анализ социально-экономического положения эвенков долины Баргузина выявил перспективы развития форм кочевничества, адаптированного к суровым условиям гор. Оценка качества пастбищ открыла не только новые ценные кормовые растения, высоконажировочные, но и малоизвестные лекарственные растения из арсенала эвенкийской народной медицины. Наиболее популярным у эвенков было лечение от простудных легочных (Орокомкура — Багульник болотный, Сэңкирэ — Можжевельник сибирский, Суптылэ — Шиповник иглистый, Нуктэ — Рябина сибирская) и почечно-мочекаменных (Тыкули — Брусника, Нуктэ — Рябина сибирская) заболеваний. При этом эвенки менее всего страдали от сердечно-сосудистых и аллергических заболеваний, а также от печеночной недостаточности, тому основанием служил весьма подвижный, связанный нередко с нелегким физическим трудом, образ жизни в лоне экологически девственных таежных просторов. Эвенки долины Баргузина сумели сохранить родовые земли и частично опыт кочевничества в Прибайкалье.

Ключевые слова: социальная экология человека, эвенк, этноботаника, традиционное природопользование.

Введение

Положение коренных народов Сибири, основой жизнеобеспечения которых было кочевое или полукочевое животноводство, отмечается глубоким социальным неблагополучием, связанным с уничтожением кормящих ландшафтов при разработке полезных ископаемых. Поэтому задача изучения социально-экологических основ традиционных форм хозяйствования аборигенных этносов имеет неотложный характер в контексте обоснования путей оптимизации этнического природопользования в современных условиях [Пика, 1996; Задорожный, Гильфанова, 2007; Хышектужева, 2011].

Наиболее яркое приспособление этносов к среде обитания выражают сообщества людей, глубоко адаптированных к своей экологической нише. Это кочевники-скотоводы — носители самобытной культуры этнического традиционного природопользования кочевых этносов Внутренней Азии. Центральная Азия исторически развивалась и развивается в условиях контакта природных зон, этносоциальных групп и государств, существенно различающихся между собой. Горная область Южной Сибири, в частности Прибайкалье, является частью этой громадной территории, отличается не только огромным разнообразием природных комплексов, но и особенностью развития живущих здесь народов, многие из которых в силу кочевнического образа жизни находятся в большой зависимости от окружающей среды.

Важно отметить то, что коренные этносы Сибири — эвенки, эвены, якуты — оказали большое влияние на стремительное освоение русскими этой обширной территории и выходу их к берегам Тихого океана. Успешная колонизация Сибири во многом определилась использованием русскими опыта традиционного природопользования и этнокультуры коренных народов — выбора транспорта, путей передвижения, одежды, организации охоты и питания. Кроме этого, они, будучи прекрасными знатоками таежных просторов Сибири, являлись непосредственными участниками изыскательских экспедиций (археологических, ботанических, геологических и др.), поиска рудных богатств этого края в качестве проводников. Можно вспомнить проводников Арсеньева, Обручева, Федорова — легендарных Дерсу Узала, Мункоева и других.

В русле современных задач первоочередной является инвентаризация и систематизация различных видов традиционных знаний. Среди последних можно выделить следующие четыре области знаний: 1) знания о генетических ресурсах аборигенных пород домашнего скота (бурятские овца, корова, Саянский як и др.) и полезных растений, в том числе окультуренных; 2) знания о лекарственных растениях; 3) методы народной медицины; 4) художественные промыслы.

Основными сферами использования генетических ресурсов являются производство косметических средств и фармакологических препаратов из диких и культурных растений, использование растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, в том числе выпуск продуктов питания из генетически модифицированных сельскохозяйственных растений, а также выведение новых пород скота, в том числе с использованием методов генной инженерии. При этом очень часто за основу промышленных тех-

нологий, приносящих корпорациям миллиардные прибыли в долларах США, берутся растения, аборигенные домашние животные, рецепты и технологии изготовления лекарственных препаратов, заимствованные у коренных народов. Здесь налицо использование традиционных знаний, являющихся по своей природе коллективными (они вырабатывались и апробировались на протяжении нескольких поколений коренными народами). Как правило, такие традиционные знания не защищены патентами и другими атрибутами прав на интеллектуальную собственность, они считаются «ничейными» и в лучшем случае становятся интеллектуальной собственностью отдельных ученых, а сами же носители традиционных знаний остаются ни с чем [Шапхаев, 2006].

Современное состояние

Эвенки, как известно, одна из древнейших этнических общностей Северной Азии и «охотничье-оленоводческий уклад тунгусского таежного нomaдизма имеет возраст не менее 2 тыс. лет, а в части охоты, которая в основном сформировала баланс системы «человек – тайга», может иметь возраст 9 тыс. лет и более» [Рычков, 2009]. Локальные популяции аборигенных сообществ эвенкийского этноса Лено-Байкальского междуречья составляют оригинальный социум на южных рубежах их этнического ареала. Долина р. Верхняя Ангара — особый район Северного Прибайкалья, особенно предгорья и долины по левобережью Уояна, Котеры, Кичеры и Куморы. Это родовые земли верхнеангарских эвенков (ороченов), которые помимо звероловного промысла занимались рыбной ловлей. Разнообразии ландшафтов и необыкновенный микроклимат позволяло им заниматься здесь не только земледелием, но и скотоводством, рыбной ловлей и традиционной охотой. Касаясь верхнеангарских тунгусов, Н. Ц. Сахаров еще в начале прошлого века писал: «...их родовой шуленга Дмитрий Камарицын со своими братьями живет по-русски и занимается хлебопашеством» [Сахаров, 2009]. В целом долина Верхней Ангары не случайно была замечена тунгусами, она была необычайно разнообразна по природным условиям. В частности, здесь сохранились реликтовые степи по долине р. Ченча с проявлениями природных солонцов (прекрасное место для развития пастбищного животноводства), поражает мамонтовое кладбище в устье небольшой реки в 3 километрах от поселка Кумора (и в историческом прошлом это место привлекало не только людей, но и крупных травоядных животных).

На современном этапе эвенки Прибайкалья составляют реликтовые верхнеангарские, кичерские, баунтовские и курумканские популяции этноса. Последние с ареалом расселения в верховьях долины р. Баргузин носят самобытный этноним «конные эвенки», сложившиеся в зоне контакта с бурятским этносом. Многие в этнокультурных традициях прибайкальских эвенков заимствовано от бурят, а к северу — в бассейне Лены—Ангары—Нижней Тунгуски — эвенки оказали влияние на этнокультуру якутов. Процесс «сшивания» и взаимного обогащения традиционных форм природопользования у контактирующих сообществ этносов был положительным и крайне необходимым для выживания.

Баргузинские эвенки сегодня. В целом в России в настоящее время насчитывается 38 396 эвенков (данные переписи 2010 г.), из них на севере Прибайкалья (в Курумканском районе Республики Бурятия) проживают 726 в поселениях Улюнхан и Алла (Дырен). Некоторая их часть образовала семейные хозяйства, как например, семейно-родовая эвенкийская община «Лоре» Эльвиры Владими-

ровны Лоргоктоевой в урочище Гарасун, что находится в живописной долине р. Баргузин.

Таким образом, культурная самобытность является очень важным элементом сохранения и развития традиционных знаний, поскольку эти знания рождались и использовались в определенной этнической среде со своими внутренними правилами (табу) и этическими нормами. По сути, многие коренные народы, в том числе и Алтае-Саяно-Байкальского региона, выработали свой экосистемный подход в использовании компонентов биоразнообразия экосистем в определенных ландшафтах, который гармонично функционирует на системе своих ценностей [Намзалов, 2005]. Именно эта система ценностей является одним из главных достояний и вкладом коренных народов в сокровищницу человеческой цивилизации.

Материал и методика

Основное направление исследований — комплексное этноэкологическое изучение природопользования прибайкальских эвенков (на примере курумканских этнопопуляций), механизмов их социокультурного и хозяйственно-материального воспроизводства. Проведены полевые исследования в местах локального их проживания, сохранивших традиционную систему хозяйствования. Многие в этнокультурных традициях курумканских эвенков заимствовано от бурят.

В работе раскрыты особенности современной трансформации и адаптации форм их традиционного природопользования на примере экотонных популяций эвенков бассейна Баргузина. Последние в наибольшей степени испытали коренные трансформации их родовых земель в связи со строительством БАМа.

Использованы социологические, этнологические, естественнонаучные (географические, этноботанические) методы исследований с проведением круглого стола с участием представителей коренного населения по анализу опыта традиционного природопользования. Также применены методы описания, наблюдения, интервьюирования с целью подготовки пособия-справочника по номадному животноводству, а также списков растений с указанием способов их использования, раскрытием понятий и терминов этнического природопользования.

Результаты исследования

В настоящей работе систематизированы результаты полевых исследований ряда хозяйств эвенкийских общин Баргузинской долины, в особенности результаты анализа традиций использования дикорастущих растений (дикоросов) в хозяйстве и быту. Это тем более важно, что сведения по традиционному использованию растений эвенками Прибайкалья крайне немногочисленные [Сахаров, 2009; Баханова, 2009; Варламов, 2010; Цыдыпова, 2011] и заслуживают внимания. Они ориентированы на выявление неизвестных ранее ценных полезных растений. Особенно много интересного содержит эвенкийская народная медицина. Например, известный этнограф В. А. Туголуков [Туголуков, 2009] описывает лекарственное средство, излечивающее туберкулез. В состав настойки, приготовленной на основе сурчьевого жира, входили 3–4 желчных пузыря зверька и два синих цветка, которые предпочитает есть сурок. Указанные растения, по нашим предположениям, относятся к двум видам высокогорных горечавок (Горечавка крупноцветковая *Gentiana grandiflora* Laxm., Горечавка одноцветковая *Gentiana uniflora* Georgi), весьма обычные в местах обитания сурка черношапочного на гольцах Баргузинского хребта. Наша убежденность в правильности идентификации этих растений основывается и на том, что автор приводит ценные сведения

по их морфологии и химическому составу (по крайней мере, на вкус) – «...цветки вырастают в середине лета и едва видны над землей; зато корень у них в палец толщиной и длиной. Корешок такой, что если лизнешь языком, во рту все горит» (с. 166). К сожалению, столь подробные особенности описываемых растений в этнографической литературе встречаются очень редко.

Современная медицина еще не знает о целебных свойствах этих горечавок. Ниже приведен список ряда характерных видов растений и особенностей их полезных свойств, известных в лечебных традициях баргузинских эвенков (табл. 1).

Таблица 1
Характеристика растений, используемых
в эвенкийской народной медицине

№ п.п.	Название растений (эвенкийское, русское, латинское)	Краткая характеристика морфологии и экологии растений	Целебные свойства, используемая часть, время сбора и т. д.
1	Орокомкура, Багульник болотный, <i>Ledum palustre</i> L.	Низкий таежный кустарник, сильно пахучий, листья ланцетно-линейные с завернутыми краями, молодые побеги ржаво-войлочные. Цветы белые в щитковидном соцветии	Используется как отхаркивающее средство от кашля, при заболеваниях легких, туберкулезе. Заваривают сухие надземные части и пьют небольшими глотками. Собирают растения летом, нередко и зимой
2	Сэңкирэ, Можжевельник сибирский, <i>Juniperus sibirica</i> Burgsd.	Таежный кустарник, густоветвистый. Хвоя в мутовках, игловидная, саблевидноизогнутая. Плоды шаровидные, ягоды синие	Отвар ягод применяется при кашле, от болей в горле и легких. Ягоды нанизывали на нитку как бусы и носили на груди от приступов кашля. Кроме того, дым от сэңкирэ считается полезным для дыхательных путей человека, и оленя окуривали при ритуальных обрядах
3	Суптылэ, Шиповник иглистый, <i>Rosa acicularis</i> Lind.	Кустарник, обычен в лесах и на опушках. Ветви густо покрыты тонкими шипами, листья до 12 см длиной, с 5–7 по краю мелкозубчатыми листочками. Цветы крупные, темно-розовые. Плоды красные, продолговатой яйцевидные	Применяют при кашле, простудных заболеваниях. Ветки шиповника сушат и обжигают колочки на огне. Почерневшие ветки очищают и рубят на мелкие кусочки, затем заваривают и пьют как чай. Кроме того, известно, что ангину с проявлениями гнойного воспаления по бокам языка лечили отваром из стебля суптылэ

4	Химэктэ, тыкули (брг.) Брусника, <i>Vaccinium vitis-idaea</i> L.	Кустарничек в хвойных лесах, часто обилен. Лист вечнозеленый, плотный. Цветы бледно-розовые, собраны в кисти. Ягода красная	Напиток из плодов используется как жаропонижающее и мочегонное. Из листьев готовят отвар, который применяется при мочекаменной болезни, ревматизме, недержании мочи у детей
5	Нуктэ, Рябина сибирская, <i>Sorbus sibirica</i> Hedl.	Кустарник, невысокое дерево, обычен в лесах, по берегам рек. Листья 10–18 см. длиной, непарноперистые, листочки ланцетные по краю пильчатые. Цветки белые в зонтиковидных щитках. Плоды округлые, оранжевые	Отвар из ягоды рябины пьют для понижения температуры, снимает жар тела. Также известно использование плодов <i>нуктэ</i> при заболеваниях почек, использовали в качестве мочегонного средства
6	Њаңтэ, Пихта сибирская, <i>Abies sibirica</i> Ledeb.	Дерево с темно-серой корой. Листья 2–3 см длиной, мягкие, темно-зеленые. Шишки 5–9 см длиной, овально-цилиндрические, при созревании – светло-бурые	Помогает от болезней суставов, отваривают ветки и почки в дождевой воде и ставят компрессы на суставы. Кору <i>њаңтэ</i> применяли как дезинфицирующее средство, использовали при совершении обрядов и ритуальных действий — обкуривали
7	Дяликтамкура (дерево), дяликта (ягоды), долгино (в отдельных говорах), Боярышник кроваво-красный, <i>Crataegus sanguinea</i> Pall.	Кустарник, небольшое дерево с длинными и крепкими колючками на ветвях; встречается в долинах рек, лесах. Листья неглубоколопастные, по краю пильчато-зубчатые. Цветки белые собраны в соцветия, плоды красные до 6–8 мм в диаметре	Ягоды, отвар из листьев и цветов <i>дяликта</i> , <i>долгино</i> обладают общеукрепляющим действием, способствуют долголетию, придают силу
8	Чомпококтол, Ластовень сибирский, <i>Vincetoxicum sibiricum</i> (L.) Desne	Стелющееся травянистое растение. Стебель тонкий, цветы желтые. Плоды удлинено-зеленые, сочные. Листья супротивные, линейные, 2–4 см длиной, 1–3 мм шириной, острые. Растет на песчаных местах, вдоль оврагов и балок	Плоды съедобные как миниатюрные огурчики, собирают в молочную спелость. Опушенные семена (отвар) используются при изжоге, помогают при язвенных болезнях желудка

Помимо растений для лечения эвенки использовали внутренние органы животных, минералы, а также мхи и лишайники. Интересно отметить, что эвенки очень ценят карася (*колемта*) не только в качестве пищи, но и для оздоровления организма. Они считают, что «она (карась — НБ) дает отменный бульон, который без соли помогает от болей печени».

В дополнение хочется привести один пример, на наш взгляд, прекрасно показывающий эвенков как истинных детей природы, берущих от нее ровно столько, сколько нужно для своей жизни и жизни окружающих. Профессор Т. Т. Тайсаев однажды услышал разговор двух эвенков и поведал мне: «Из соболя носки более теплые и ноские, чем из шкуры зайца (*туксакикса*)». В этом диалоге вся мудрость и простота «парижан тайги».

В ходе исследований современного состояния хозяйства и этнокультурных традиций баргузинских эвенков нами был посещен ряд семейных родовых хозяйств, удалось встретиться и поговорить как с пожилыми, так с сравнительно молодыми представителями реликтового этноса. Ниже приведем некоторые предварительные сведения по результатам наших наблюдений, выводов и размышлений (июль-август, 2013 г.):

1. **«Лоре» (Бабочка) — семейно-родовая эвенкийская община (СРЭО).** Глава, председатель СРЭО — Лоргоктоева Эльвира Владимировна (1957 г. р.). Дочь известного эвенкийского поэта из Баргузинской долины Владимира Дмитриевича Лоргоктоева (1932 г. р.). К большой печали, он недавно умер. Он выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена, учился вместе с Воскобойниковым, профессором Российского педагогического университета в Санкт-Петербурге. Оба были уроженцами местности Тазы (святое место эвенков).

Община расположена на родовых землях урочища Гарасун (бывшая заимка). Гарасун ранее использовался как зимник, летние отгонные пастбища размещены по левобережью долины р. Баргузин — урочище Ковыли Марьян-Хуур (ныне территория заповедника «Джержинский»).

Хозяин общины, муж Эльвиры Владимировны, — Баир Жамбалович Чойнжулов. Мастер на все руки, вся техника общины в руках Баира Жамбаловича. Основные помощники в хозяйстве сын и внук, а на сезонные работы они нанимают пастуха.

Во дворе в определенном месте находится техника — автомобиль «Жигули», трактор «Беларусь» с прицепом и комплектующими, два небольших грузовых автомобиля — УАЗ 459 и японская «Мазда-Титан», сенокосилка и механические грабли. Среди хозяйственных построек, помимо двухквартирного брусового дома с просторной верандой, выделяются крытые и открытые загоны для скота, теплый зимник для содержания крупного и мелкого рогатого скота, навесы, амбары, огороженное сенохранилище и т. д.

Община разводит скот. Как известно, баргузинские эвенки давно потеряли культуру содержания оленей и их относят к особой группе — конных эвенков. КРС смешанного состава, преобладают коровы породы «казахская белоголовая», небольшая часть скота относится к молочной породе «симментальская», всего 30 голов. Овец 25 маток (мериносы и смешанные с бурятскими). Лошадей немного, содержатся на отгонных пастбищах в горах по левобережью Баргузина, в местности Тазы в 50 километрах от их зимника. Начиная с 1998–2000 гг. хозяйство мало использует летние отгонные пастбища. По сути, оно уже не кочует. Как го-

ворит Эльвира, летники стали труднодоступными, более 30 км тяжелой дороги — моста через Баргузин нет (разрушена паводками), река часто разливается, кроме этого, и скота стало мало, да и пастбищ и сенокосов хватает и на территории зимника. Площадь зимника более 50 га. На вопрос: волки для вас большая беда? — они отвечают: «не так сильно, но периодически урон бывает значительным. Говорят, что держат кавказскую овчарку, волки ее боятся».

В год один раз все же они отправляются на летники, там, в местности Тазы, у них находится святое место рода. Примерно в начале июня, как говорят, когда листья тополя или березы достигают размера 5-копеечной монеты. Это время совершения ритуалов во благо рода.

Хозяйка угостила нас вкуснейшим чаем, забеленным домашней сметаной. На столе — домашний хлеб, саламат, сметана и творог, сладости. После чая мы с хозяйкой и моим студентом Катей Дамбиновой совершили экскурсию по территории родового хозяйства, ознакомились кормовыми и лечебными травами на пастбищах и сенокосах хозяйства (рис. 1). Эльвира В. сообщила ряд ценных сведений о лекарственных растениях, которыми они пользуются (таблица 1).

В целом осталось приятное впечатление от «Лоре», они развивают свое хозяйство на родовых землях, заряжены оптимизмом и надеждой на доброе будущее.

Рис. 1. Эльвира Владимировна ЛОРГОКТОЕВА, председатель семейно-родовой эвенкийской общины «Лоре» во время беседы с Б. Б. Намзаловым

2. «Аргалакта» (Цветок) — семейно-родовое эвенкийское хозяйство. Старейшина рода Бато Кокчендоевич Шинкоев 1926 г. р. Супруга Сэсэг Емельяновна (72 года). Хозяйство расположено на территории зимника Барун Тунжан (Намаа). Летник Булухан находится на левобережье р. Баргузин, дорога туда достаточно сложная, надо пройти две протоки. Поэтому летние отгонные пастбища используются незначительно.

Территория зимника Тунжан занимает площадь около 20 га. Содержат 50 голов КРС, вместе с телятами. Овец немного, содержат родственники. Лошадей 10 голов. Основные помощники — внук Дарма и племянник Чингис (1986 г. р.).

Родовая земля Шинкоевых со святыми местами расположена в местности Джерга. Бато Кокчендоевич родился 15 августа 1926 года в семье из 4 детей – 2 брата и 2 сестры. Отца звали Кокчендо (эвенк), мать — Дарима (бурятка). Начальную школу Бато посещал в селе Тазы. От Джерги до Тазов около 7 км, ходил пешком. После 4-го класса его перевели в Багдаринскую школу-интернат, учился до 7-го класса. После помогал родителям. Бато Кокчендоевич — ветеран труда (с 1950 г. работал шофером и снискал славу прекрасного автомастера, аккуратного и исполнительного). Как награда ему, еще совсем молодому, в 1967 г. был выделен новый автомобиль ЗИЛ, на зависть его старшим товарищам! Он также ветеран ВОВ, участвовал в военных действиях на востоке, в войне с японцами.

С 1963 г. живет вместе с Сэсэг Е. большой и крепкой семьей. У них 10 детей и 25 внуков. Сэсэг, вспоминает, что мать Бато Дарима была необыкновенной женщиной. Она обладала талантом врачевания как костоправ, лечила травмами, а также могла оказать помощь при повышенном давлении. При этом она практиковала традиционный восточный метод лечения — «ханаха», т. е. осуществляла кровопускание в определенных точках. Использовала цветы шиповника (суптыла) от кашля, а также при высокой температуре. Отвар надземных частей Багульника болотного (сэнхэрэ) использовала как отхаркивающее средство. Корни Бадана и отвар цветов и листьев тысячелистника предлагала при расстройствах желудка (понос).

Кроме растений эвенками использовались для лечебных целей органы животных и их испражнения. Так, например, «баракшин» (мумие — окаменевшее испражнение горной полевки, которое добывалось в расщелинах скал в горах Икатского хребта) применяли от болезней желудка, при головных болях. Пили в виде водного раствора. Широко применялось «домти» — желчь медведя. Это бальзам для желудка, использовали, растворяя в воде мизерное количество.

Живет прекрасно в своих родовых землях замечательное эвенкийское семейство Шинкоевых. Сын построил в 1972 г. большой дом, где они сейчас живут. Это было время начала строительства БАМа в Баргузинской долине. Во дворе — хозяйственные постройки, огород, бродят несколько индюков, за оградой обширный сенокос. Обращает внимание плетеный ивовый забор — из тальника, огораживающий небольшой участок с парниками для огурцов и другими овощами (лук, морковь, укроп и т. д.). Плетеная ограда из тальника не только красиво, она украшает двор и, как говорит Сэсэг, «это вечный забор, только замени во время опорные ивовые шести-столбики» (рис. 2).

Рис. 2. Бато Кокчендоевич ШИНКОЕВ, ветеран труда и ВОВ, эвенк-аксакал Баргузинской долины, с супругой Сэсэг Емельяновной

Кроме семейных родовых хозяйств Шинкоевых и Лоргоктоевых нам удалось посетить еще двух именитых женщин-эвенков Баргузинской долины. Это Александра Степановна Степанова (1947 г. р.) из рода Берильтуевых и Болгодин Петровна Миронова из рода Болотовых (75 лет), проживающие в улусе Ягдыг. Обе выходцы из местности Самахай (родовая земля), которая расположена по левобережью р. Баргузин в отрогах Икатского хребта. У обеих родители дожили до глубокой старости. Так, дедушка Болгодин по материнской линии — Болотов Гераул — умер на 97-м году жизни. Мать Александры Степановны Санжи Берилтуевна Степанова прожила 87 лет. Она была чистой эвенкийкой, муж — бурят. Она сообщила ряд интересных сведений по топонимике местных названий поселений и урочищ. Так, название села Ягдыг происходит от эвенкийского слова «дягдаг», что означает дерево. Местность Кучигер происходит от эвенкийского слова «кучю», означающего дурнопахнущее, вонючее место. Как известно, здесь были обнаружены выходы горячих сероводородных минерализованных вод, действительно пахнущих неприятно, на их месте создан известный курорт. Название села Алла происходит от эвенкийского слова «олла», что означает рыба. Обе женщины имеют внуков, у Александры Степановны четверо внуков, трое детей, а у Болгодин Петровны две внучки, трое сыновей и дочь. Они содержат небольшое личное подсобное хозяйство, помогают дети и внуки.

Заключение

Эвенки Северного Прибайкалья (Лено-Байкальского бассейна) находятся на положении реликтов. На Тые-Холоднинском междуречье отмечены малочисленные популяции эвенков. Это хозяйство Гдыановых, которое в начале 2000 г. имели 25 голов оленей, сейчас около 15. Имеют 2–3 фермы вблизи Перевала, рядом с геологической базой (месторождение разрабатывает компания «Метрополь»). Вероятно, они вынуждены будут мигрировать к верхнеленским сородичам, если таковые там сохранились.

Значительное по масштабам сокращение численности эвенков с бассейна Тья–Холодное и упадок их традиционного хозяйства связаны с мощным освоением этих мест (родовых земель эвенков) в связи с прохождением по территории трассы БАМа и горнорудными разработками Холоднинского месторождения полиметаллов (разведка и опытная разработка).

В долине Баргузина летники (отгонные горные пастбища) эвенками не посещаются из-за того, что пастбищ на зимниках достаточно, да и скота держат немного. Кроме того, трудно стало до них добираться, тому причина — частые разливы реки Баргузин и его притоков, нет моста через р. Баргузин. В 1979 г. сильный паводок унес мост, только опоры на берегах остались. Мост был построен в эпоху БАМа, когда прокладывали трассу Тазы—Уоян.

Семейно-родовые эвенкийские общины (СРЭО) — новое и ценное движение в пользу возрождения традиционного хозяйства в долине Баргузина, на родовых землях местных эвенков. Их на территории поселения «Улюнхан» зарегистрировано 5, преимущественно на землях старых зимников или заимок. Родовые земли расположены чаще на летниках, на отгонных летних пастбищах, там же находятся обычно их святые места, т. е. в местности, где совершаются ритуалы. В основном эти места расположены по предгорьям Икатского хребта, в долинах левых притоков Баргузина — рек Тазы, Джирга, Ковыли и др.

В целом кумора-уояно-верхнебаргузинские популяции эвенков почти полностью ассимилированы и ныне составляют русско-эвенкийское (Кумора, Делакора) и бурятско-эвенкийское (курумканское, по долине верхнего Баргузина) население, метисованные кластеры. Так, улюнханские бурято-эвенки (хамниганы) несут в генотипе 50% (чаще 25% и менее) эвенкийского начала. Язык, по сути, потерян, имеются в говоре очаги эвенкийской лексики.

Перспективы по развитию эвенкийского этноса в Баргузине связаны со следующими нововведениями:

1. Признание за баргузинскими эвенками статуса малочисленных и аборигенных, организация на территории Курумканского района двух этнических эвенкийских поселений — Алла и Улюнхан.

2. Организация на землях поселений семейно-родовых эвенкийских общин СРЭО с определенными льготами по налогам, оснащению техникой и т. д.

3. Активная образовательная деятельность в рамках созданной недавно МБОУ ДОД «Давдын» в с. Улюнхан, где дети успешно осваивают эвенкийский язык, изучают историю, культуру и традиции своих предков. Дети охвачены различными кружками: «Рукодельница», «Илмакта савкил», «Мурчен — туристический клуб», а также участвуют в ансамбле «Нимгнакан», фольклорном объединении «Нингтэл», научном обществе «Осикта». Всего посещают 99 воспитанников (отчет за 2010–2011 гг.).

Работа выполнена при поддержке РГНФ – 2013 (№ 13-06-18011)

Литература

- Баханова Л. С. Народная медицина эвенков // Тальцы (г. Иркутск). 2009. № 1 (32). С. 28–30.
- Варламов А. Н. Фольклор как исторический источник: к вопросу о древней истории тунгусов // Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии: материалы всерос. конф. с межд. участием (Улан-Удэ, 11 ноября 2009 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. С. 42–54.
- Задорожный В. Ф., Гильфанова В. Н. Традиционное природопользование аборигенного населения Забайкалья: проблемы сохранения и развития // Мир кочевых цивилизаций: история и современность: материалы междунар. науч. конф. (Чита—Агинское, 10–12 октября 2007 г.). Чита: Экспресс-издательство, 2007. С. 319–323.
- Намзалов Б. Б. Об экологических аспектах традиционного природопользования этносами Южной Сибири // Гуманитарные и естественнонаучные аспекты изучения Байкальского региона: сб. науч. тр. / Байкальский экономико-правовой институт. Улан-Удэ, 2005. С. 226–231.
- Пика А. И. Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47–53.
- Рычков Ю. Г. Кочевники сибирской тайги // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 168–174.
- Сахаров Н. Ц. Баргузинские тунгусы // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 135–136.
- Тугулуков В. А. Следопыты верхом на оленях // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 162–167.
- Хышектуева Л. В. Коренные малочисленные народы: этногенез, традиционное природопользование, проблемы его сохранения // Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6–7 декабря 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. С. 95–100.
- Цыдыпова Л. С. К вопросу о проблемах возрождения этнического природопользования (на примере Баргузинской долины) // Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6–7 декабря 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. С. 101–103.
- Шапхаев С. Г. Можно ли торговать традиционными знаниями // Экологическая этика и образование для устойчивого развития: материалы Байкальской международной конференции ЮНЕСКО. Улан-Удэ, 2006. С. 219–229.

**ABOUT TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT AND PROSPECTS
OF THE REVIVAL OF THE AGRICULTURE ECONOMY
OF THE EVENKS IN NORTHERN BAIKAL REGION**

B-Ts. B. Namzalov, E. F. Afanasieva, T. T. Taisaev

Bimba-Tsyren Batomunkuevich Namzalov

Dr. Sci. (Biol.), Prof., Buryat State University
24a Smolin st., Ulan-Ude 67000, Russia
E-mail: namzalov@rambler.ru

Elizaveta Fedorovna Afanasieva

Cand. Sci. (Philolog.), ass. Prof., Buryat State University
24a Smolin st., Ulan-Ude 67000, Russia
E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Trofim Tabanovich Taisaev

Dr. Sci. (Geogr.), Prof., Buryat State University
24a Smolin st., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: taisaev@bsu.ru

The Barguzin range of the Evenks of the Baikal region represents a region with a relatively preserved type of traditional farming. Analysis of the family-clan Evenki communities «Lore», «Argalakta», as well as a description of the ancestral lands of Taza, Garasun, Jirga, Samakhay in the foothills of the Ikat range showed the current state of nomad stockbreeding. The use of local breeds of livestock in combination with cattle breeds adapted to local conditions — Kazakh white-headed and Kalmyk meat, with the help of original forms of management (wintering with periodic use of summer pasture pastures, etc.) allows to effectively preserving the habitat.

An analysis of the socio-economic situation of the Evenks of the Barguzin Valley revealed the prospects for the development of forms of nomad stockbreeding, adapted to the harsh conditions of the mountains. Assessment of the quality of pastures has opened not only new valuable fodder plants, highly nutritional, but also little-known medicinal plants from the arsenal of Evenk folk medicine. The most popular among the Evenks was the treatment for cold lungs (Orokomkura — marsh tea, Senkiree — siberian juniper, Suptyleh — prickly rose, Nukte — siberian rowan) and renal and urolithiasis (Tykuli-cowberry, Nukte-Siberian rowan) diseases. Evenki suffered the least from cardiovascular and allergic diseases, as well as from hepatic insufficiency, the reason was the very mobile, often associated with difficult physical labor, lifestyle in the bosom of ecologically virgin taiga open spaces. The Evenks of the Barguzin Valley managed to preserve the ancestral lands and partly experience the nomadic stockbreeding in the Baikal region.

Key words: social ecology of human, evenk, ethnobotany, traditional nature management.

References

- Bakhanova L. S. Narodnaya meditsina evenkov // Tal'tsy (g. Irkutsk). 2009. № 1 (32). pp. 28–30.
- Varlamov A. N. Fol'klor kak istoricheskii istochnik: k voprosu o drevnei istorii tungusov // Tungusoman'chzhurskie etnosy v novom stoletii: materialy vseros. konf. s mezhd. uchastiem (Ulan-Ude, 11 noyabrya 2009 g.). Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2010. pp. 42–54.
- Zadorozhnyi V. F., Gil'fanova V. N. Traditsionnoe prirodopol'zovanie aborigennogo nase-leniya Zabaikal'ya: problemy sokhraneniya i razvitiya // Mir kochevykh tsivilizatsii: istoriya i so-vremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf. (Chita—Aginskoe, 10–12 oktyabrya 2007 g.). Chita: Ekspres-izdatel'stvo, 2007. pp. 319–323.
- Namzalov B. B. Ob ekologicheskikh aspektakh traditsionnogo prirodopol'zovaniya etnosami Yuzhnoi Sibiri // Gumanitarnye i estestvennonauchnye aspekty izucheniya Baikal'skogo regiona: sb. nauch. tr. / Baikal'skii ekonomiko-pravovoi institut. Ulan-Ude, 2005. pp. 226–231.
- Pika A. I. Neotraditsionalizm na Rossiiskom Severe: idti v budushchee, ne zabyvaya proshlogo // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. № 11. pp. 47–53.
- Rychkov Yu. G. Kochevniki sibirskoi taigi // Iz glubiny vekov... Puteshestvenniki, issledovatel' ob evenkakh: khrestomatiya / sost. E. F. Afanas'eva. Ulan-Ude: Belig, 2009. pp. 168–174.
- Sakharov N. Ts. Barguzinskie tungusy // Iz glubiny vekov... Puteshestvenniki, issledovatel' ob evenkakh: khrestomatiya / sost. E. F. Afanas'eva. Ulan-Ude: Belig, 2009. pp. 135–136.
- Tugulukov V. A. Sledopyty verkhom na olenyakh // Iz glubiny vekov... Puteshestvenniki, issledovatel' ob evenkakh: khrestomatiya / sost. E. F. Afanas'eva. Ulan-Ude: Belig, 2009. pp. 162–167.
- Khyshektueva L. V. Korennye malochislennye narody: etnogenez, traditsionnoe prirodopol'zovanie, problemy ego sokhraneniya // Sovremennye problemy etnoekologii i traditsionnogo prirodopol'zovaniya: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude, 6–7 dekabrya 2010 g.). Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2011. pp. 95–100.
- Tsydyanova L. S. K voprosu o problemakh vozrozhdeniya etnicheskogo prirodopol'zovaniya (na primere Barguzinskoj doliny) // Sovremennye problemy etnoekologii i traditsionnogo prirodopol'zovaniya: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude, 6–7 dekabrya 2010 g.). Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2011. pp. 101–103.
- Shapkhayev S. G. Mozhno li torgovat' traditsionnymi znaniyami? // Ekologicheskaya etika i obratnoye dlyya ustoychivogo razvitiya: materialy Baikal'skoi mezhdunarodnoi konferentsii YuNESKO. Ulan-Ude, 2006. pp. 219–229.